

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Гаврилова Наталья Владимировна

**История восприятия и истолкований пьесы А. П. Чехова
«Дядя Ваня»**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
ученой степени кандидата филологических наук

Москва, 2020

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель:

Катаев Владимир Борисович
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Доманский Юрий Викторович
доктор филологических наук, профессор
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Институт филологии и истории, профессор кафедры теоретической и исторической поэтики

Бушканец Лия Ефимовна
доктор филологических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ), Институт международных отношений, заведующая кафедрой иностранных языков в сфере международных отношений

Монисова Ирина Владимировна
кандидат филологических наук, доцент,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, доцент кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса

Защита диссертации состоится 29 октября 2020 года в 16:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.05 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д.1, стр. 51 1-й учебный корпус МГУ, филологический факультет.

E-mail: ruslit@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д.27).

С диссертацией, а также со сведениями о регистрации участия в удаленном интерактивном режиме в защите можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/323102443/>.

Автореферат разослан «25» сентября 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

О. С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертации исследуется история восприятия и истолкований пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» с конца XIX века до первых десятилетий XXI века в литературоведческих источниках, театральных постановках и киноадаптациях.

Материалом исследования послужили многочисленные критические рецензии, литературоведческие труды, посвященные драматургии А. П. Чехова в целом и пьесе «Дядя Ваня» в частности.

Актуальность исследования обусловлена обращением

к малоисследованным сторонам в творчестве А. П. Чехова, а именно – литературному, театральному и кинематографическому следу, что оставила пьеса «Дядя Ваня» в истории. В нашей работе мы предлагаем целостное и всесторонне изложенное исследование истории интерпретаций пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» в литературных, театральных и киноисточниках. В связи с этим рассматривается вопрос о трансформации – редукции или приращении – исходных смыслов литературного источника при перенесении его на театральную сцену или в кинематограф.

Научная новизна заключается в комплексном исследовании интерпретаций пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» в источниках дореволюционного, советского и современного периода и в обобщающем анализе предшествующих работ. Таким образом, впервые предпринятый целостный анализ рецепций пьесы «Дядя Ваня» (на материалах критических рецензий, театральных и литературоведческих источников) на протяжении 120 лет позволяет проследить не только историю интерпретаций пьесы в работах отечественных и зарубежных критиков, литературоведов, театральных режиссеров и кинорежиссеров, но и изменения в восприятии пьесы в различные временные периоды и расширение значения произведения до вневременного и общечеловеческого.

Основой теоретико-методологической базы стали работы М. М. Бахтина¹, М. Л. Гаспарова², В. Б. Катаева³, Х.-Р. Яусса⁴, труды по интермедиальности В. Б. Катаева⁵, В. Н. Ждана⁶, Л. Е. Бушканец⁷.

Исторический и культурный контексты позволяют взглянуть на изучаемое произведение глазами его современников и выявить проблемы, волновавшие общество в то время. Однако произведение не замыкается рамками своей эпохи, поэтому со временем возникают новые интерпретации, которые дополняют и обогащают произведение и выявляют его подлинный смысл.

Учитывая вышеизложенное, в данном диссертационном исследовании мы применяем как подход М. Л. Гаспарова, считавшего, что исследователь должен стремиться к пониманию литературного произведения в контексте эпохи его создания и не имеет права «деформировать объект»⁸, так и подход М. М. Бахтина, который полагал, что великие произведения должны изучаться не только в «малом» («современность, ближайшее прошлое и предвидимое (желаемое) будущее»⁹), но и в «большом» («бесконечный и незавершимый диалог, в котором ни один смысл не умирает»¹⁰) времени.

¹ *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986.

² *Гаспаров М. Л.* История литературы как творчество и исследование: случай Бахтина // Русская литература XX–XXI веков: проблемы теории и методологии изучения. Материалы Междунар. науч. конф. Москва, 10–11 ноября 2004 года. М.: МГУ, 2004. – С. 8–10; *Гаспаров М. Л.* М. М. Бахтин в русской культуре XX века // Михаил Бахтин: pro et contra. В 2 т. Т. 2. СПб: Издательство Русского Христианского Гуманитарного Института, 2002. – С. 33–36. См. также о концепциях М. Л. Гаспарова и М. М. Бахтина: *Эмерсон К.* Двадцать пять лет спустя: Гаспаров о Бахтине // Вопросы литературы. М., 2006. – Март-апрель. – С. 12–47.

³ *Катаев В. Б.* К пониманию Чехова: «ближний» и «дальний» контексты // К пониманию Чехова. М.: ИМЛИ РАН, 2018. – С. 9–18.

⁴ *Яусс Х.-Р.* История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. М.: 1995. – № 12. – С. 34–84.

⁵ *Катаев В. Б.* Метаморфозы текста: русский роман и интермедиальность // Научные доклады филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006. – Вып. 6. – С. 32–39.

⁶ *Ждан В. Н.* Эстетика экрана и взаимодействие искусств. М.: Искусство, 1987.

⁷ *Бушканец Л. Е.* Художественный язык А. П. Чехова и язык кино // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 149. – Кн. 2. – С. 82–94.

⁸ *Гаспаров М. Л.* М. М. Бахтин в русской культуре XX века. С. 35.

⁹ *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. С. 392.

¹⁰ Там же.

Хотя оба методологических подхода к пониманию литературных произведений прошлого обычно полемически противопоставляют¹¹, по мнению В. Б. Катаева, в них не стоит видеть взаимоисключающие системы, так как они оба верны и продуктивны¹². Поэтому в диссертационном исследовании мы следуем концепции В. Б. Катаева и дополняем один подход другим, что помогает выстроить историческую перспективу восприятия текста пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» в каждом конкретном времени. «Малое» и «большое» время, или «ближний и дальний контексты понимания»¹³, по терминологии В. Б. Катаева, при должном использовании помогают выявить «полноту филологического изучения произведений литературы прошлого»¹⁴.

В диссертационном исследовании изучаются те исторические трансформации в восприятии пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня», которые были обусловлены определенным временем, социально-общественными и культурными процессами и самим интерпретатором. Поэтому подход одного из основоположников рецептивной эстетики, Х.-Р. Яусса, также послужил в качестве методологической основы данной работы. Рецептивная эстетика предполагает взаимосвязь текста и интерпретатора, а анализ текста должен строиться на изучении восприятия литературного произведения во времени и учитывать разницу в интерпретации объекта прочтения в зависимости от конкретно-исторической и социокультурной ситуации.

¹¹ См. подробнее о полемике М. Л. Гаспарова с М. М. Бахтиным: *Гаспаров М. Л.* История литературы как творчество и исследование: случай Бахтина // *Русская литература XX – XXI веков: проблемы теории и методологии изучения.* Материалы Междунар. науч. конф. Москва, 10–11 ноября 2004 года. М.: МГУ, 2004. – С. 8–10; *Эмерсон К.* Двадцать пять лет спустя: Гаспаров о Бахтине // *Вопросы литературы.* М., 2006. – Март-апрель. – С. 12–47.

¹² См. статью В. Б. Катаева о полемике М. Л. Гаспарова с М. М. Бахтиным с объяснениями терминов «большое время», «ближний и дальний контексты» и о необходимости объединения обоих подходов: *Катаев В. Б.* К пониманию Чехова: «ближний» и «дальний» контексты // *К пониманию Чехова.* М.: ИМЛИ РАН, 2018. – С. 9–18.

¹³ *Катаев В. Б.* К пониманию Чехова: «ближний» и «дальний» контексты // *К пониманию Чехова.* М.: ИМЛИ РАН, 2018. – С. 11. Здесь и далее «малое» и «большое» время будут использоваться в том ключе, в котором их подразумевал М. М. Бахтин и, соответственно, «ближний и дальний контексты» – в терминологии В. Б. Катаева.

¹⁴ Там же.

По мнению Х.-Р. Яусса, история рецепции художественного произведения оказывается «процессом постепенного разворачивания смыслового потенциала¹⁵ произведения»¹⁶, который сам по себе неисчерпаем и «актуализируется в исторических шагах рецепции»¹⁷.

В изучении истории восприятия пьесы «Дядя Ваня» мы использовали данный подход и исследовали, как в разные временные периоды пьеса воспринималась аудиторией и как менялась смысловая реализация текста в разные исторические эпохи.

Предметом исследования являются литературно-критические, научные, сценические и кинематографические интерпретации пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня». В работе в том числе рассматриваются труды российских и зарубежных ученых:

– работы по уточнению датировки пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня»: С. Д. Балухатого¹⁸, Н. И. Гитович¹⁹, З. С. Паперного²⁰, В. Я. Лакшина²¹,

¹⁵ В рецептивной эстетике «смысловый потенциал» означает текст, знаковый код, который ожидает своей реализации. Читатель вступает в коммуникативные отношения с текстом и реализует его «смысловый потенциал» – производит художественные смыслы. Поэтому текст обладает таким качеством, как «открытость», то есть он настроен на множественную смысловую реализацию. Здесь и далее под «смысловым потенциалом» понимается данное определение.

¹⁶ Яусс Х.-Р. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. М.: 1995. – № 12. – С. 68. – С. 34–84.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Балухатый С. Д. Проблемы драматургического анализа. Чехов // Вопросы поэтики. – 1927. – Вып. 9. – Л.: «Academia».

¹⁹ Гитович Н. И. Летопись жизни и творчества А. П. Чехова. М.: Гослитиздат, 1955; Когда же был написан «Дядя Ваня»? // Вопросы литературы. – 1965. – № 7. – С. 130–136.

²⁰ Паперный З. С. «Вопреки всем правилам...»: Пьесы и водевили Чехова. М.: Искусство, 1982.

²¹ Лакшин В. Я. Толстой и Чехов. М.: «Сов. писатель», 1963.

Г. П. Бердникова²², А. А. Лукашевского²³, О. Подольской²⁴, А. П. Кузичевой²⁵,
А. Г. Головачевой²⁶;

– работы по исследованию драматургического наследия А. П. Чехова:
Ю. В. Соболева²⁷, А. П. Скафтымова²⁸, А. Б. Дермана²⁹, А. И. Роскина³⁰,
А. И. Ревякина³¹, А. П. Чудакова³², И. Н. Сухих³³, Э. А. Полоцкой³⁴,
А. П. Кузичевой³⁵, В. Б. Катаева³⁶ и других;

²² Бердников Г. П. А. Чехов. Идеи и творческие искания. М.: Художественная литература, 1984.

²³ Лукашевский А. А. Оптимистическое начало драматургии А. П. Чехова: дисс... канд. филол. наук : 10.01.01. М., 1982.

²⁴ Подольская О. «Пучина» и «Дядя Ваня» (к вопросу о времени создания пьесы Чехова) // Молодые исследователи Чехова, 4: мат–лы междунар. науч. конф. (Москва, 14–18 мая 2001 г.). М.: Из–во МГУ, 2001. – С. 259–268.

²⁵ Кузичева А. П. Так когда же был написан «Дядя Ваня»? // От «Лешего» к «Дяде Ване». По материалам международной научно-практической конференции «От “Лешего” к “Дяде Ване”» (Москва, Мелихово, 25–27 сентября 2017 г.): Сб. научн. работ в 2 частях / Редкол.: В. В. Гульченко (науч. ред.) [и др.]. Ч. 1. – М.: ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2018. – С. 55–68.

²⁶ Головачева А. Г. К вопросу о допустимых границах датировки «Дяди Вани» // Там же. – С. 85–95.

²⁷ Соболев Ю. В. Чехов: статьи, материалы, библиография. М.: Федерация, 1930.

²⁸ Скафтымов А. П. Нравственные искания русских писателей: статьи и исследования о русских классиках. М.: Худож. лит., 1972.

²⁹ Дерман А. Б. О мастерстве Чехова. М.: Советский писатель, 1959.

³⁰ Роскин А. И. А. П. Чехов: статьи и очерки. М.: Худ. лит., 1959.

³¹ Ревякин А. И. О драматургии Чехова. М.: Знание, 1960.

³² Чудаков А. П. Поэтика Чехова. Мир Чехова: возникновение и утверждение. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016.

³³ А. П. Чехов: pro et contra: Творчество А. П. Чехова в русской мысли конца XIX–нач. XX в. (1887–1914): антология / Сост., предисл., общ. ред.: И. Н. Сухих. – СПб.: Изд-во Русского Христиан. гуманитар. ин-та, 2002.

³⁴ Полоцкая Э. А. Принцип неопределенности в пьесах Чехова // О Чехове и не только о нем: статьи разных лет. – М.: [б. и.], 2006. – С. 11–25.

³⁵ Кузичева А. П. А. П. Чехов в русской театральной критике: комментированная антология: 1887–1917. М.; СПб.: Летний сад, 2007.

³⁶ Катаев В. Б. Литературные связи Чехова. М.: МГУ, 1989; Катаев В. Б. Чехов плюс...: предшественники, современники, преемники. М.: Яз. славян. культуры, 2004; Катаев В. Б. К пониманию Чехова. М.: ИМЛИ РАН, 2018.

– работы, непосредственно посвященные анализу пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня»: В. Е. Хализева³⁷, П. Н. Долженкова³⁸, В. Б. Катаева³⁹, М. М. Одесской⁴⁰, Л. Полякевича⁴¹, Л. В. Карасева⁴², Г. И. Тamarли⁴³ и других;

– работы по драматургии А. П. Чехова зарубежных критиков и литературоведов: У. Брэффорда⁴⁴, Д. Магаршака⁴⁵, П. Майлза⁴⁶, Х. Питчера⁴⁷, Дж. Б. Пристли⁴⁸, Д. Рейфилда⁴⁹, Дж. Стайана⁵⁰ и других.

Объектом исследования являются различные стратегии литературно-критических, научных и кинотеатральных интерпретаций пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» как в «малом», так и в «большом» времени.

Таким образом, **цель диссертационного исследования** – представить на материалах литературоведческих источников, критических рецензий,

³⁷ Хализев В. Е. О природе конфликта в пьесе А. П. Чехова «Дядя Ваня» // Вестник МГУ. – Сер. VII. Филология. Журналистика. – 1961. – № 1. – С. 50-59.

³⁸ Долженков П. Н. Страшно то, что непонятно // Театр. – 1991. – № 1. – С. 83–91. Эволюция драматургии Чехова. М.: МАКС Пресс, 2014.

³⁹ Катаев В. Б. «Дядя Ваня» – La comedia? // Балтийские сезоны: действующие лица петербургской сцены: альманах / издатель-ред.: Е. С. Алексеева. – СПб.: 2010. – №20. – С. 36 – 38; Не начало ли перемены? (о новых тенденциях в интерпретации произведений А. П. Чехова) // Жанровые трансформации в литературе и фольклоре: коллективная монография / [Т. Н. Маркова и др.; под общ. ред. Т. Н. Марковой]. – Челябинск: Энциклопедия, 2012. С. 118–128.

⁴⁰ Одесская М. М. От «Лешего» к «Дяде Ване»: поиск идентичности героя // Чеховиана. Чехов: взгляд из XXI века: сборник статей / Российская акад. наук, Науч. совет "История мировой культуры", Чеховская комис.; [отв. ред. В. Б. Катаев]. —М.: Наука, 2011. — С. 178 – 185.

⁴¹ Полякевич Л. Чеховский идеалист доктор Астров // Там же. – С. 185–194.

⁴² Карасев Л. В. Слово и дело в «Дяде Ване» // Там же. – С. 209–217.

⁴³ Тamarли Г. И. Поэтика драматургии А. П. Чехова (от склада души к типу творчества). 2-е изд. перераб. и доп. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та имени А. П. Чехова, 2012.

⁴⁴ Bruford Walter Horace. Anton Chekhov. London: Bowes & Bowes Publishers Ltd, 1957.

⁴⁵ Magarshack David. Chekhov, a Life. London, 1952; Magarshack David. Chekhov, the Dramatist. London: Hill and Wang, 1960; The Real Chekhov. An Introduction to Chekhov's Last Plays. London, 1972.

⁴⁶ Miles Patrick. Chekhov on the British Stage, 1909–1987 An essay in cultural exchange. Cambridge: Sam & Sam, 1987.

⁴⁷ Pitcher Harvey J. The Chekhov Play: a New Interpretation. Berkeley: University of California Press, 1985.

⁴⁸ Priestley J. B. Anton Chekhov. London: International Textbook, 1970.

⁴⁹ Rayfield Donald. Chekhov's "Uncle Vanya" and "The Wood Demon" // Critical Studies in Russian Literature. London: Bristol Classical Press, 1995.

⁵⁰ Styan J. L. The Dark Comedy. The Development of Modern Comic Tragedy. Cambridge: Cambridge University Press, 1962; Chekhov in Performance. A Commentary on the Major Plays. Cambridge: Cambridge University Press, 1971.

театральных и кинопостановок историю трансформаций смыслов, выявляемых в пьесе А. П. Чехова «Дядя Ваня» в различные периоды ее творческого существования, и представить пьесу в «малом» и «большом» времени, в «ближнем и дальнем контекстах».

В соответствии с этим поставлены следующие **задачи**:

– проследить рецепцию пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» на материалах критических рецензий, театральных и литературоведческих источников на протяжении временного периода с конца XIX века до первых десятилетий XXI века;

– изучить основные работы исследователей драматургии А. П. Чехова в России (Российской империи, Советском Союзе) и проанализировать их суждения о драматургии писателя и о пьесе «Дядя Ваня»;

– изучить работы основных исследователей драматургии А. П. Чехова в Великобритании и проанализировать их суждения о драматургии писателя и о пьесе «Дядя Ваня»⁵¹;

– выявить изменения в истории восприятия пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» в каждый временной период;

– рассмотреть основные театральные и киноинтерпретации пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» и исследовать трансформации смыслов при переходе литературного произведения на язык театра и кино;

– выявить, как существует пьеса А. П. Чехова «Дядя Ваня» в «малом» и «большом» времени, в «ближних и дальних контекстах».

⁵¹ В диссертации мы ограничиваемся анализом работ английских исследователей творчества А. П. Чехова, так как: во-первых, А. П. Чехов оказал сильное влияние на развитие английского театра (история английского театра XX века во многом строилась под воздействием влияния чеховских пьес); во-вторых, в Великобритании чеховедение развивалось (со второй половины XX века) в схожих с Советским Союзом направлениях и в полемическом диалоге с советскими филологами. Представление исследований русских и английских чеховедов помогает раскрыть полноту картины истолкований пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» в историческом и культурном разнообразии на протяжении XX века.

Теоретическая значимость исследования заключается в представлении результатов многопланового изучения широкого спектра предшествующих критических работ и литературоведческих исследований, касающихся пьесы «Дядя Ваня», и проведении их сравнительно-исторического анализа в контексте истории восприятия пьесы на всем протяжении ее творческого пути.

Диссертационное исследование представляет собой пример того, как литературное произведение существует в «малом» и «большом» времени и как его понимание зависит от конкретно-исторического и общественно-социального моментов. Поэтому данное исследование, в его целостности и системности, может послужить моделью для изучения как остальных драматургических и прозаических произведений А. П. Чехова, так и сочинений других писателей.

Практическая значимость заключается в возможности использовать данное исследование при дальнейшем изучении пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» и драматургии писателя в целом, а также в сфере преподавания истории русской литературы в вузах и на специальных курсах, посвященных драматургии А. П. Чехова.

Выводы, к которым мы пришли по окончании анализа, были сформулированы в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. На интерпретации пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» большое влияние оказывали культурный и историко-социальный контекст эпохи, а также господствующие в конкретный исторический период представления о драматургии А. П. Чехова.

2. Прямая соотнесенность между научными, литературно-критическими и театральными-кинематографическими интерпретациями пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» существовала лишь в отдельных случаях (например, влияние работ Б. И. Зингермана на А. С. Кончаловского при экранизации «Дяди Вани»; влияние монографий английских исследователей на театральные постановки 1970-х годов). Общие настроения в сфере искусств и научной среде приводили режиссеров и литературоведов к общим открытиям в истолковании пьесы

независимо друг от друга. Новые прочтения пьесы «Дядя Ваня» (например, исследования У. Джерхарди или В. Б. Катаева, постановка Р. Туминаса или С. Брауншвейга) были связаны с изменениями в социокультурной ситуации и процессами, происходящими в обществе.

3. Такие смысловые элементы пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня», как образ заглавного героя, темы разобщенности и вырождения человеческой души и природного мира, темы (не)возможности земного счастья и принятия своей судьбы, а также место и время действия пьесы подвергаются наиболее сильной трансформации при перенесении драматургического произведения на театральную сцену или в кинематограф. При этом интерпретационные возможности пьесы расширяются, и каждая адаптация раскрывает новые смысловые вариации драматургического произведения.

4. Пьеса А. П. Чехова «Дядя Ваня» «живет» как в «малом», так и в «большом» времени, так как история ее истолкований в «ближнем и дальнем контекстах» позволяет говорить о ее вневременном характере.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были представлены в докладах на XL Международной научно-практической конференции «Чеховские чтения в Ялте» по теме «Чехов и время. Драматургия и театр: к 120-летию крымских гастролей Московского Художественного театра» (2020 год), на III и IV Всероссийских научных конференциях с международным участием «Поэзия филологии. Филология поэзии», приуроченных к 79-летию и 80-летию со дня рождения А. А. Илюшина (1940–2016), (2019, 2020 года) и на VIII Международной научной конференции «Текстология и историко-литературный процесс» (2019 год), а также в статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ им. М. В. Ломоносова.

Структура работы соответствует логике исследования и состоит из введения, семи глав, подразделяющихся на разделы, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, определяется актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются цель и задачи работы, характеризуется методологическая база, приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава исследования («**1. Пьеса А. П. Чехова «Дядя Ваня» на рубеже XIX – XX веков**») посвящена истории восприятия пьесы литературными критиками с момента ее первого появления в печати в 1897 году до начала XX века, когда смерть Чехова завершила этап критических работ о пьесе, созданных при жизни писателя.

В **первом разделе** («**1.1. «Дядя Ваня» в МХТ: первая постановка пьесы**») рассматривается история первой постановки пьесы «Дядя Ваня» в Московском Художественном театре: запрет Театрально-литературного комитета на постановку пьесы на императорских сценах, заключение Комитета о необходимости всесторонней переделки пьесы с изменением ее размера, решение А. П. Чехова отдать «Дядю Ваню» для постановки Художественному театру, так как его руководители-режиссеры (К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко) не видели необходимости в изменениях драматургического произведения. В результате пьеса «Дядя Ваня» была поставлена в МХТ в 1899 году (преьера состоялась 26 октября). Прослеживаются реакции первых зрителей и знакомых А. П. Чехова на постановку и положительное отношение к ней самого автора.

«Дядя Ваня» в постановке МХТ изменил оценку драматургии А. П. Чехова, и мнение о ее несценичности и непригодности для театра, бытовавшее в литературной критике, было опровергнуто игрой труппы МХТ, доказывавших психологическую глубину пьесы при минимуме внешних эффектов.

Спектакль пользовался заслуженным уважением многих критиков, популярностью и любовью публики, которая в пьесе находила отражение своей настоящей жизни и тонкую передачу собственных переживаний.

Сотрудничество А. П. Чехова с МХТ положило начало успешному этапу литературной и театральной судьбы пьесы «Дядя Ваня».

Во втором разделе («1.2. «Дядя Ваня» на сценах провинциальных театров и в любительских постановках») исследуется история постановок пьесы «Дядя Ваня» в провинции и в любительских труппах до и после премьеры спектакля в Художественном Общедоступном театре. Спектакли в большинстве своем пользовались популярностью и собирали полные залы. М. Горький после увиденной им постановки «Дяди Вани» в Нижнем Новгороде был под большим впечатлением от пьесы и писал А. П. Чехову, что «Дядя Ваня» наводил его на мысли «о жизни, принесенной в жертву идолу, о вторжении красоты в нищенскую жизнь людей, и о многом другом, коренном и важном. Другие драмы не отвлекают человека от реальностей до философских обобщений – ваши делают это»⁵².

Пьеса держалась в репертуаре многих городов в течение нескольких театральных сезонов. Постановка В. И. Немировича-Данченко и К. С. Станиславского только способствовала увеличению числа спектаклей в провинции, появлялись и любительские представления.

Некоторые провинциальные труппы полагались на опыт МХТ в видении образов героев. Однако чаще всего как любительские, так и профессиональные труппы в разных городах старались вникнуть в чеховское «настроение», следовать духу пьесы и эмоциональному фону «Дяди Вани». Все спектакли строго следовали букве чеховского текста и не выходили за рамки написанного автором.

Третий раздел («1.3. «Дядя Ваня» на петербургской сцене начала XX века. Постановка В. Ф. Комиссаржевской») посвящен истории первых постановок «Дяди Вани» на сценах петербургских театров и восприятию пьесы петербургскими критиками.

⁵² Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 тт. Сочинения: в 18 тт. Письма: в 12 тт. М.: Наука, 1974–1983. – Письма. Т. 7, 1979 г. – С. 679.

Из-за запрета Театрально-литературного комитета ставить «Дядю Ваню» на императорских сценах первая постановка пьесы состоялась в Драматическом театре В. Ф. Комиссаржевской в 1904 году. Некоторые театральные критики (например, В. П. Буренин), ожесточенные против Московского Художественного театра К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, саркастически отзывались о спектакле «Дядя Ваня». Сравнение с актерской игрой труппы МХТ было практически в каждой рецензии (например, в изданиях «Петербургский листок», «Русь»), чему способствовала схожая трактовка «Дяди Вани» обоими театрами как пьесы о погубленном в провинциальной глуши таланте и о разрушительном влиянии опошляющей среды на российскую интеллигенцию. Однако великолепная игра В. Ф. Комиссаржевской, одной из величайших актрис своей эпохи, была выше всяких похвал. Постановка Драматического театра стала событием большой культурной значимости, а философская проблематика пьесы (поиск себя и осмысление своей жизни) отвечала злободневным вопросам рубежа веков – слом старого порядка жизни и ожидания последующих коренных перемен.

В четвертом разделе («1.4. Восприятие «Дяди Вани» в критических рецензиях на рубеже XIX – XX веков») анализируются критические литературные и театральные рецензии, касающиеся восприятия пьесы в художественном отношении и описывающие драматургические особенности чеховских «нововведений» по сравнению с традиционными законами драмы.

Многие критики отмечали отсутствие драматического конфликта, драматического развития действия в традиционном плане и идейной составляющей пьесы «Дядя Ваня», ее бессобытийность, немотивированность поступков героев, казавшихся таковыми на первый взгляд. В большинстве своем рецензенты не смогли понять, что данные особенности пьесы составили более глубокую и психологически напряженную драму героев в отношении окружающей их бытовой повседневности, засасывающей и опошляющей. Однако успех постановки «Дядя Ваня» Московского Художественного театра положил начало пересмотру бытовавших прежде представлений

о несостоятельности драматургии А. П. Чехова и бессюжетности пьесы «Дядя Ваня». Описанные критиками характерные черты драматургии А. П. Чехова только позднее стали восприниматься не как слабые стороны драматургической манеры писателя, но как ее достоинства.

В результате исследования пьесы «Дяди Вани» в «ближнем контексте» явно прослеживается интерес к ней среди интеллигенции, которая с помощью чеховской пьесы «училась думать, разбираться в жизни, искать выходы»⁵³, так как «Дядя Ваня» «затронул самую суть и самые наиболее болезненные струны»⁵⁴. В образах Войницкого и Астрова интеллигенция рубежа XIX – XX веков находила отражение собственного положения, поэтому поднимаемые в пьесе «Дядя Ваня» философские вопросы – такие, как утрата старых идеалов, поиск новых возможностей для применения собственных сил, переосмысление жизни – становились крайне насущными. Таким образом, в начале XX века пьеса «Дядя Ваня» поражала читательскую и зрительскую аудиторию своей глубиной и актуальностью затронутых проблем, а литературные критики и писатели называли пьесу «новым словом» в драматургии, «новым видом драматического искусства»⁵⁵, в котором «реализм возвышается до одухотворенного и глубоко продуманного символа»⁵⁶.

Вторая глава исследования («**2. Пьеса А. П. Чехова «Дядя Ваня»: начало XX века – 1920-е годы»**) посвящена восприятию пьесы «Дядя Ваня» в критических работах первых десятилетий XX века. После смерти А. П. Чехова многие литературоведы предпринимали попытки в целом осмыслить его драматургическое наследие и отыскать новаторские стороны в чеховской драматургической манере. Пересмотр таких «общих мест», как бессодержательность пьес А. П. Чехова, господствующие в его пьесах

⁵³ Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 тт. Сочинения: в 18 тт. Письма: в 12 тт. М.: Наука, 1974–1983. – Письма. Т. 9, 1980 г. – С. 334.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. Т. 7, 1979 г. – С. 679.

⁵⁶ Там же.

пессимизм и безнадежность, помогло увидеть ироничное и оптимистичное начало в чеховской драматургии.

В то же время революционные настроения, реакция, последовавшая за ними, Первая мировая война, установление нового порядка в стране не могли не повлиять на восприятие драматургии А. П. Чехова. К 1920-м годам происходит пересмотр взглядов на творчество писателя, проводятся дискуссии об актуальности его драматургии. В период с начала 1920-х годов и до конца этого десятилетия изначальное отрицание и неприменимость произведений Чехова к новой действительности сменяются (во многом благодаря статье А. В. Луначарского «А. П. Чехов в наши дни» 1929 года) признанием его значимости для современной эпохи и необходимости для воспитания и развития культурного человека. 1920-е годы становятся переломным этапом в положительном восприятии драматургии Чехова и толчком для дальнейшего профессионального, литературоведческого исследования его пьес, в том числе – «Дяди Вани».

Третья глава («3. Пьеса А. П. Чехова «Дядя Ваня» в отечественных исследованиях XX века») посвящена анализу работ исследователей драматургии А. П. Чехова и истолкованию пьесы «Дядя Ваня» на протяжении XX века среди советских филологов. Также рассматривается проблема датировки пьесы, изучаются существующие на сегодняшний момент точки зрения на данный вопрос.

В первом разделе («3.1. Отечественные исследования пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» в XX веке») анализируются профессиональные, филологические исследования драматургических произведений А. П. Чехова, начавшиеся с конца 1920-х годов XX века. Представлены работы

С. Д. Балухатого⁵⁷, Ю. В. Соболева⁵⁸, В. В. Ермилова⁵⁹, А. П. Скафтымова⁶⁰, М. Н. Строевой⁶¹, Г. П. Бердникова⁶², А. Б. Дермана⁶³, А. И. Роскина⁶⁴, А. И. Ревякина⁶⁵, В. Е. Хализева⁶⁶, Т. К. Шах-Азизовой⁶⁷, А. П. Чудакова⁶⁸, Б. И. Зингермана⁶⁹, З. С. Паперного⁷⁰, В. Б. Катаева⁷¹, П. Н. Долженкова⁷², в которых авторы анализируют характерные черты драматургической манеры А. П. Чехова, композиционные и стилистические особенности его пьес, их идейную и поэтическую составляющие его творчества.

Изучение драматургического наследия А. П. Чехова продолжалось на всем протяжении XX века и во многих исследованиях было связано с советской идеологией – в особенности, в период сталинизма и «эпохи застоя». Хотя идейная составляющая в некоторых работах присутствует слабо или отсутствует (например, у А. П. Скафтымова, А. Б. Дермана или А. И. Роскина), такие литературоведы, как, например, В. В. Ермилов, Г. П. Бердников или В. Е. Хализев, находят практически революционные манифесты

⁵⁷ Балухатый С. Д. Проблемы драматургического анализа. Чехов // Вопросы поэтики. – 1927. – Вып. 9. – Л.: «Academia».

⁵⁸ Соболев Ю. В. Чехов: статьи, материалы, библиография. М.: Федерация, 1930.

⁵⁹ Ермилов В. В. Чехов А. П. Драматургия Чехова. М.: Советский писатель, 1954.

⁶⁰ Скафтымов А. П. К вопросу о принципах построения пьес А. П. Чехова // Нравственные изыскания русских писателей: статьи и исследования о русских классиках. М.: Худож. лит., 1972. – С. 404-435.

⁶¹ Строева М. Н. Чехов и Художественный театр: Работа К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко над пьесами А. П. Чехова. М.: Искусство, 1955.

⁶² Бердников Г. П. Чехов-драматург: Традиции и новаторство в драматургии А. П. Чехова. Л.; М.: Искусство, 1957.

⁶³ Дерман А. Б. О мастерстве Чехова. М.: Советский писатель, 1959.

⁶⁴ Роскин А. И. А. П. Чехов: статьи и очерки. М.: Худ. лит., 1959.

⁶⁵ Ревякин А. И. О драматургии Чехова. М.: Знание. 1960.

⁶⁶ Хализев В. Е. О природе конфликта в пьесе А. П. Чехова «Дядя Ваня» // Вестник МГУ. Сер. VII. Филология. Журналистика. – 1961. – № 1. – С. 50-59.

⁶⁷ Шах-Азизова Т. К. Чехов и западноевропейская драма его времени. М.: Наука, 1966.

⁶⁸ Чудаков А. П. Поэтика Чехова. Мир Чехова: возникновение и утверждение. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016.

⁶⁹ Зингерман Б. И. Театр Чехова и его мировое значение. М.: Наука, 1988; Очерки истории драмы XX века. М.: Наука, 1979.

⁷⁰ Паперный З. С. «Вопреки всем правилам...»: Пьесы и водевили Чехова. М.: Искусство, 1982.

⁷¹ Катаев В. Б. Литературные связи Чехова. М.: МГУ, 1989.

⁷² Долженков П. Н. «Страшно то, что непонятно» // Театр. – 1991. – № 1. – С. 83-91.

в драматургии А. П. Чехова. В этом случае весь анализ пьес А. П. Чехова сплетается с выводами в духе господствовавшей идеологии.

Советские исследователи середины XX века (например, М. Н. Строева, А. И. Ревякин) в пьесе находили отражение бедственного положения людей умных и талантливых, которые стремились изменить настоящую действительность и строить лучшее будущее. Эта трактовка в духе идеологии того времени в образах Войницкого и Астрова видела людей стойких, готовых на подвиг и самопожертвование ради высшей идеи. Тем самым герои пьесы «Дядя Ваня», живущие в конце XIX века, становятся выражением общественных идей середины XX века, что говорит нам об обновлении изначальных смыслов произведения в непрекращающемся диалоге с новыми реалиями жизни.

С 1960-х годов в советском чеховедении понемногу начинают избавляться от устаревших клише и штампов, и количество исследований творчества А. П. Чехова, ориентированных на государственную идеологию, постепенно уменьшается.

До последних десятилетий XX века в литературоведении Войницкий и Астров представляли собой собирательный образ русской интеллигенции, образованной, талантливой, не скованной ограниченностью мышления, но задыхающейся под гнетом несвободы и отсутствия прав. Следовательно, в пьесе «Дядя Ваня» находили общественную и даже политическую злободневность, и А. П. Чехов был для читателя-интерпретатора того времени актуальным и современным писателем.

Философская проблематика пьесы была связана с мировоззрением самого драматурга, которому жизнь без правды, красоты и справедливости казалась лишенной смысла. Поэтому поиски героями «Дяди Вани» смысла жизни и стремления к лучшей жизни, где органично существуют духовная и внешняя красота, свобода самовыражения и возможность применить свой талант, находили отражение в общественных настроениях 1980-1990-х годов, когда политическая ситуация в стране вела к неизбежным изменениям.

В 1990-х годах в филологических исследованиях (например, у П. Н. Долженкова и В. Б. Катаева) драма героев пьесы «Дядя Ваня» истолковывалась следующим образом: никто не виноват в бессмысленно прожитой жизни человека, кроме него самого. Оттого, что герои боятся признать правду о собственной несостоятельности, оттого, что боятся узнать правду о себе и, следовательно, об окружающем их мире, происходит трагедия героев. Экзистенциальная проблематика пьесы (место человека в мире, страх перед жизнью) выходит на первый план. Такая интерпретация связана с ситуацией в стране, когда распад СССР привел к возникновению страха общества перед завтрашним днем. Следовательно, экзистенциальные вопросы, поднимаемые пьесой «Дядя Ваня», были близки не только современникам А. П. Чехова, но и людям, жившим в конце XX века, что говорит о вневременном содержании пьесы «Дядя Ваня».

Изучение пьесы «Дядя Ваня» сопровождалось исследованиями о дате ее создания, поэтому **второй раздел («3.2. История создания пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня»: вопрос датировки»)** посвящен этому вопросу⁷³. В диссертации мы затрагиваем данную проблему, так как она неразрывно связана с важным для нашей работы вопросом: зародились ли новаторские методы в драматургии А. П. Чехова в пьесе «Чайка» и затем продолжились в «Дяде Ване» или последовательность была обратной.

Традиционная точка зрения датирует «Дядю Ваню» 1896-м годом (С. Д. Балухатый, В. В. Ермилов, Г. П. Бердников, А. Дерман, В. Я. Лакшин, З. С. Паперный, Э. А. Полоцкая, А. П. Чудаков и другие). Исследователи сходятся во мнениях, что «Дядя Ваня» был написан после «Чайки» («В композиционном и стилистическом заданиях автор "Дяди Вани" исходит

⁷³ Так как исследования датировки пьесы А. П. Чехова «Дяди Вани» начались в XX веке и проходили на протяжении многих десятилетий XX века, то мы рассматриваем суждения исследователей творчества А. П. Чехова об этом вопросе в данном параграфе нашей диссертации, после обзора и анализа основных работ отечественных литературоведов и театроведов XX века по пьесе «Дядя Ваня». Также мы затронем и современные изыскания по этому вопросу, так как они являются естественным следствием изучения вопроса на протяжении XX века.

от технических навыков и эстетической концепции, утвержденных в "Чайке"»⁷⁴; «Скорее всего, она была написана в 1896 году, несомненно, до постановки "Чайки"»⁷⁵). Литературоведы приходят к одному выводу: переделывая «Лешего», создал «Дядю Ваню» в 1896 году – в год первого упоминания А. П. Чехова о пьесе.

С традиционной трактовкой не согласна Н. И. Гитович. По ее мнению, А. П. Чехов написал «Дядю Ваню» весной 1890 года⁷⁶.

В диссертационном исследовании рассмотрены и мнения других филологов на проблему датировки: А. А. Лукашевского⁷⁷, О. Подольской⁷⁸, А. П. Кузичевой⁷⁹, А. Г. Головачевой⁸⁰. Мы приходим к выводу, что традиционная позиция обладает наиболее обширным набором фактологических обоснований, поэтому представляется нам наиболее достоверной, в то время как приверженцы других точек зрения чаще всего исходят из собственных примечательных предположений и теорий. Хотя датировка пьесы 1896 годом кажется наиболее проверенной, исследователи творчества Чехова не прекращают своих изысканий в этой области и нередко представляют свои небезынтересные версии решения данного вопроса. Поэтому исследование датировки пьесы и по сей день остается актуальной проблемой чеховедения.

⁷⁴ Балухатый С. Д. Проблемы драматургического анализа. Чехов. С. 116.

⁷⁵ Бердников Г. П. А. Чехов. Идеи и творческие искания. С. 347.

⁷⁶ См.: Гитович Н. И. Летопись жизни и творчества А. П. Чехова. М.: Гослитиздат, 1955. – С. 282–283, 687.

⁷⁷ Лукашевский А. А. Оптимистическое начало драматургии А. П. Чехова: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 1982.

⁷⁸ Подольская О. «Пучина» и «Дядя Ваня» (к вопросу о времени создания пьесы Чехова) // Молодые исследователи Чехова, 4: мат–лы междунар. науч. конф. (Москва, 14–18 мая 2001 г.). – М.: Из-во МГУ, 2001. – С. 259–268.

⁷⁹ Кузичева А. П. Так когда же был написан «Дядя Ваня»? // От «Лешего» к «Дяде Ване». По материалам международной научно-практической конференции «От «Лешего» к «Дяде Ване»» (Москва, Мелихово, 25–27 сентября 2017 г.): Сб. научн. работ в 2 частях / Редкол.: В. В. Гульченко (науч. ред.) [и др.]. Ч. 1. – М.: ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2018. – С. 62. – С. 55–68.

⁸⁰ См.: Головачева А. Г. К вопросу о допустимых границах датировки «Дяди Вани» // Там же. – С. 85–95.

Четвертая глава работы («4. Пьеса «Дядя Ваня» в английских исследованиях и театральных постановках XX века») посвящена анализу литературоведческих и театроведческих работ по драматургии А. П. Чехова английских исследователей, а также истории английских театральных постановок пьесы «Дядя Ваня» на протяжении XX века.

В диссертации мы обращаем внимание на исследования драматургии А.П. Чехова и на театральные интерпретации пьесы «Дядя Ваня» в Великобритании по ряду причин. Во-первых, пьеса «Дядя Ваня» (наряду с другими чеховскими пьесами) давно вошла в основной репертуар английских театров, и в ее интерпретациях на английской сцене принимали участие крупные режиссеры и актеры Великобритании XX века (например, Л. Оливье, М. Редгрейв, П. Скофилд, Н. Уильямсон). Во-вторых, именно в Великобритании появлялись наиболее значимые среди зарубежного чеховедения монографии, в которых пьеса «Дядя Ваня» рассматривалась наряду с другими драматургическими произведениями А. П. Чехова (например, работы Д. Магаршака, Дж. Л. Стайана, Х. Питчера, Д. Рейфилда). В-третьих, именно в Великобритании стало общепризнанным мнение, что А. П. Чехов – второй по значимости драматург после У. Шекспира в мировой драматургии.

Первый раздел («4.1. «Дядя Ваня» в английских исследованиях») представляет анализ трудов английских литературоведов, писателей и критиков (У. Джерхарди⁸¹, Д. Магаршака⁸², У. Х. Брэфорда⁸³, П. Майлза⁸⁴, Х. Питчера⁸⁵,

⁸¹ *Gerhardie William Alexander. Anton Chekhov. A Critical Study. N. Y., L.: Duffield & Company, 1923.*

⁸² *Magarshack David. Chekhov, a Life. London, 1952; Chekhov, the Dramatist. L.: Hill and Wang, 1951; The Real Chekhov. An Introduction to Chekhov's Last Plays. London, 1972.*

⁸³ *Bruford Walter Horace. Anton Chekhov. L.: Bowes & Bowes Publishers Ltd, 1957.*

⁸⁴ *Miles Patrick. Chekhov on the British Stage, 1909-1987: An essay in cultural exchange. – Cambridge: Sam & Sam, 1987.*

⁸⁵ *Pitcher Harvey J. The Chekhov Play: a New Interpretation. Berkeley: University of California Press, 1985.*

Дж. Б. Пристли⁸⁶, Д. Рейфилда⁸⁷, Дж. Стайана⁸⁸, и других), и их понимание драматургии А. П. Чехова и истолкование пьесы «Дядя Ваня».

В основном английские исследователи воспринимали пьесу «Дядя Ваня» как последнюю редакцию пьесы «Леший», так как прослеживали эволюцию драматургического мастерства Чехова, которая от морализаторства в духе Л. Н. Толстого в «Лешем» привела к созданию «Дяди Вани», свободного как от нравоучительных моментов, так и от определенной трактовки финала пьесы. При этом жанровое определение пьесы «Дядя Ваня», как и остальных пьес А. П. Чехова, варьировалось в трудах английских литературоведов от комедии до трагедии. Большинство английских критиков относили чеховские пьесы к жанру трагикомедии либо говорили о создании русским драматургом нового жанра «печальной комедии» (термин Дж. Л. Стайана), в котором неразрывная связь трагического и комического элементов отражает многогранность и сложность реальной действительности.

Английские литературоведы (например, У. Х. Брэффорд, Р. Уильямсон⁸⁹) интерпретировали пьесу «Дядя Ваня» с точки зрения отражения исторической ситуации в России рубежа веков: драма заглавного героя пьесы являлась отражением кризиса русской интеллигенции конца XIX века. Со временем философская проблематика «Дяди Вани» в литературоведческих исследованиях выходила на первый план, и исторический контекст пьесы перестал быть смыслообразующим ядром в истолковании чеховской пьесы английскими чеховедами. Этому способствовали увеличение количества переводов произведений А. П. Чехова и улучшение их качества, появление все большего количества монографий, посвященных пьесам А. П. Чехова, гастроли русских театров (например, гастроли МХТ в 1928, 1958 годах), чьи постановки пьес

⁸⁶ Priestley John Boynton. Anton Chekhov. London: International Textbook, 1970.

⁸⁷ Rayfield Donald. Chekhov's "Uncle Vanya" and "The Wood Demon" // Critical Studies in Russian Literature. – London: Bristol Classical Press, 1995; Rayfield D. Chekhov; The Evolution of his Art. L.: Elek Books Ltd., 1975.

⁸⁸ Styan John Louis. Chekhov in Performance. A Commentary on the Major Plays. Cambridge: Cambridge University Press, 1971; Styan J. L. The Dark Comedy. The Development of Modern Comic Tragedy. Cambridge: Cambridge University Press, 1962.

⁸⁹ Williams Raymond Henry. Drama from Ibsen to Brecht. London: Chatto and Windus, 1968.

А. П. Чехова углубляли и улучшали представления литературной критики о чеховской драматургии.

В результате в истолкованиях пьесы «Дядя Ваня» в научных трудах общечеловеческая философская проблематика (отчужденность людей друг от друга, неспособность понять друг друга, жизненное одиночество) становится одним из важнейших аспектов изучения. Пьеса «Дядя Ваня» затрагивала всеобщие жизненные вопросы, которые не были привязаны к конкретной исторической или культурной эпохе, что говорило о ее вневременной актуальности.

Во втором разделе («4.2. «Дядя Ваня» на английской сцене») рассматриваются наиболее значимые постановки пьесы «Дядя Ваня» на профессиональной английской сцене и в провинции, а также изучаются изменения в восприятии пьесы, отраженные в английских театральные постановках.

Герои пьесы «Дядя Ваня», поначалу не слишком хорошо принятые критикой и зрителями из-за разницы в менталитетах, незнании особенностей чеховской драматургии, не похожей на традиционные драмы, ставящихся в английских театрах, впоследствии – и во многом благодаря влиянию режиссуры Ф. Ф. Комиссаржевского на сценические адаптации пьесы к англоязычной публике в течение 1920-х годов, а также улучшающимся переводам, – герои пьесы «Дядя Ваня» стали восприниматься английской аудиторией как люди близкие, понятные, с присущими каждому человеку чувствами и переживаниями.

Традиционное видение драмы заглавного героя пьесы как гибели таланта и благородного сердца из-за злой силы в лице профессора постепенно сменялось в театральные прочтения другими трактовками образов, на что определенное влияние оказывали развивающиеся параллельно литературные исследования драматургии А. П. Чехова. К примеру, в 1960-1970-х годах разборы пьес А. П. Чехова, выполненные в работах Д. Стайана, Д. Магаршака, Х. Питчера в начале 1970-х годов, помогали режиссерам в понимании художественного

замысла автора драматургических произведений и влияли на сценические решения⁹⁰.

Поднимаемые пьесой «Дядя Ваня» философские вопросы (поиск своего места в жизни, желание изменить действительность, ответственность человека за собственный выбор) были актуальны и для английской аудитории. Пьеса затрагивала общечеловеческие проблемы, которые не зависели от национальных особенностей. Таким образом, пьеса «Дядя Ваня» не замыкалась в узких исторических или культурных границах своей эпохи и переросла рамки своего места и времени рождения. Значение пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» превзошло узкую проблематику положения русской интеллигенции конца XIX века и выросло до всечеловеческого, поднимающего вопросы существования человека в мире.

Пятая глава работы («5. Пьеса А. П. Чехова «Дядя Ваня» в отечественных театральных постановках XX–XXI веков») посвящена анализу наиболее известных спектаклей по пьесе «Дядя Ваня» XX и XXI веков, которые ставились в периоды Советской Республики, Советского Союза и Российской Федерации.

В первом разделе («5.1. «Дядя Ваня» в театре XX века») исследуются наиболее значимые постановки пьесы А. П. Чехова в XX веке – интерпретации «Дяди Вани», которые открывали новые смыслы в драматургическом произведении, тем самым обогащая первоисточник.

Поначалу исполнение пьесы проводилось согласно изначальным принципам Московского Художественного театра: упор на лирическое начало пьесы, душевные волнения героев, тонкость психологических приемов актерской игры. Однако изменение политической обстановки внесло свои коррективы. С 1920-х годов литературная критика настаивала на несоответствии трактовок МХТ новому советскому времени. В результате в МХТ пришлось пересмотреть свои традиции психологического театра, установленные благодаря

⁹⁰ См.: Чехов и мировая литература. Серия «Литературное наследство». – Т. 100, кн. 1. – М.: Наука, 1997. – С. 524.

постановкам первых чеховских пьес. В новой театральной интерпретации МХТ герои пьесы «Дядя Ваня» представляли мужественными личностями, которые все силы направляют на коренное преобразование жизни, акцентировалось внимание на оптимистическом начале пьесы, активном желании героев вырваться из серых будней, отсутствии примирения с судьбой. Ярким представителем такой тенденции являлись постановки 1926 года (К. С. Станиславского) и 1947 года (М. Н. Кедрова).

С 1960-х годов общественная ситуация в стране (послевоенное время, репрессии, ссылки, завершение «хрущевской оттепели» и начало «эпохи застоя») способствовала появлению новой тенденции в истолковании пьесы «Дядя Ваня». В театральных интерпретациях конфликт человека и повседневности в пьесе А. П. Чехова вырастал до экзистенциального смысла: бескомпромиссное противоборство человека и враждебного ему мира. В постановках пьесы находили отражение общечеловеческие проблемы: поиск цели в жизни и сущности бытия, трагедия человеческого существования, личность человека и душевная целостность как последняя опора человека перед погибающим миром. Это, к примеру, постановки Л. Е. Хейфеца 1969 года, Г. А. Товстоногова 1982 года, Э. Някрошюса 1986 года.

С середины 1980-х годов усталость общества от безрадостных и безнадежных толкований пьес драматурга привела к уменьшению интереса к подобным интерпретациям. К тому же поэтический мир Чехова представлялся литературным критикам недостаточно раскрытым⁹¹. Постановка «Дяди Вани» О. Н. Ефремова 1985 года стала попыткой отразить новые требования. Режиссер обратился к диалектике образов героев пьесы, к проблеме ответственности самого человека за свою жизнь и к идее о высшей цели в жизни, которая давала бы надежду и не позволяла отчаиваться.

Настроения, циркулирующие в обществе в конце XX века (переосмысление жизни, подведение итогов), отразила постановка

⁹¹ См.: Рудницкий К. Л. Перечитывая Чехова // Театральные сюжеты. М.: Искусство, 1990. – С. 87. – С. 55–135.

М. Г. Розовского 1993 года. Режиссер исследовал такие темы чеховской пьесы, как вражда и непонимание людей, и связывал их с вырождением человеческой души вследствие разрушения всей страны. Бессилие героев «Дяди Вани» М. Г. Розовский ассоциировал с бессилием всей страны и ее народа. Конец эпохи привнес в постановку злободневный вопрос о причинах трагедий в России: неспособность для людей отвечать на душевные проявления вследствие собственного разлада в душе и общего бессилия (так Розовский трактовал «Дядю Ваню») являлась корнем проблем в отношениях людей и источником человеческой разобщенности. Таким образом, значение пьесы «Дядя Ваня» приобретало общенациональный и общечеловеческий характер. В то же время актуальные для тех лет проблемы гармонично сочетались с философскими вопросами. «Дальний контекст понимания» позволяет проследить, что пьеса А. П. Чехова уже в XX веке существовала активной жизнью в «большом времени».

Во втором разделе («5.2. «Дядя Ваня» в театре XXI века») исследуются определенные тенденции в истолковании пьесы, которые являются актуальными для сегодняшнего времени. Если проанализировать толкования заглавного героя «Дяди Вани» современными режиссерами, то вырисовывается образ наивного простака, честного и беспомощного недотепы. В большинстве современных театральных интерпретаций (М. Карбаускиса 2004 года, Р. Туминаса 2009 года, А. Щербана 2009 года, А. С. Кончаловского 2009 года, С. Брауншвейга 2019 года) на первый план выходит инфантильность героя, неприспособленность к жизни. Тем самым показывается, с одной стороны, жизненная несостоятельность сегодняшнего российского интеллигента, который при всех своих амбициях ничего из себя не представляет и не способен к активной деятельности. С другой стороны, неостребованность доброты, искренности и порядочности для современной жизни.

В современных постановках режиссерами и актерами выдвигаются злободневные аспекты (например, проблема утраты доброты, любви и христианской веры в постановках Р. Туминаса, А. Щербана, экологическая

проблематика постановки С. Брауншвейга 2019 года) в толковании пьесы, которые обогащают смысловое наполнение «Дяди Вани» и позволяют по-новому взглянуть на старый текст. Как писал историк театра А. М. Смелянский, любая театральная интерпретация открывает «не только смысл старого текста, но и смысл современной жизни при помощи старого текста»⁹².

В то же время через все театральные постановки «Дяди Вани» в XXI веке проходят чеховские темы разобщенности людей, непонимания друг друга, разрушенных надежд на личное счастье в земной жизни и вырождение природы и человеческой души. Эти проблемы приобретают вневременное значение, что говорит о непреходящей актуальности пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» и о том, что пьеса активно живет в «большом времени» и ведет как с прошлым, так и с настоящим «бесконечный и незавершимый диалог, в котором ни один смысл не умирает»⁹³.

Шестая глава работы («6. Пьеса А. П. Чехова «Дядя Ваня» в отечественных исследованиях XXI века») посвящена анализу работ отечественных исследователей XXI века, касающихся драматургии А. П. Чехова в целом и пьесы «Дядя Ваня» в частности. В данной главе мы изучаем основные положения статей и монографий Т. Г. Ивлевой⁹⁴, Ю. В. Доманского⁹⁵,

⁹² Смелянский А. М. Растущий смысл // Классика и современность: Проблемы советской режиссуры 60-70 годов: сборник. М.: Наука, 1987. – С. 29. – С. 5–36.

⁹³ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. С. 392.

⁹⁴ Ивлева Т. Г. Автор в драматургии А. П. Чехова. Тверь: Твер. гос. университет, 2001.

⁹⁵ Доманский Ю. В. Вариативность драматургии А. П. Чехова. Тверь: Лилия Принт, 2005.

Э. А. Полоцкой⁹⁶, В. Б. Катаева⁹⁷, М. М. Одесской⁹⁸, А. Г. Головачевой⁹⁹,
Н. И. Ищук-Фадеевой¹⁰⁰, В. В. Гульченко¹⁰¹, Г. И. Тамарли¹⁰²,
П. Н. Долженкова¹⁰³ и других.

В истолковании пьесы «Дядя Ваня» в исследованиях XXI века происходит углубленное исследование драматургической манеры А. П. Чехова, композиционных, жанровых и стилистических особенностей пьесы «Дядя Ваня», ассоциативных аналогий с художественной литературой и музыкальной формой, связей с русской и зарубежной литературной традицией.

Современный этап изучения пьесы «Дядя Ваня» связан с такими вопросами, как: роль авторских ремарок в создании цельного мира драматургического произведения; принцип неопределенности чеховской драматургической манеры, который служит для ослабления типологичности представленных характеров; отказ от счастливой развязки пьесы как основа нового типа комедии, разработанной Чеховым; скрытая общность между действующими лицами как основа чеховского комизма; влияние музыки и живописи на драматургическую конструкцию пьесы; психологическая, метафорическая и мифологическая составляющие поэтики пьесы «Дядя Ваня»;

⁹⁶ *Полоцкая Э. А.* Принцип неопределенности в пьесах Чехова // О Чехове и не только о нем: статьи разных лет. М.: [б. и.], 2006. – С. 11–25.

⁹⁷ *Катаев В. Б.* «Дядя Ваня» – La comedia? // Балтийские сезоны: действующие лица петербургской сцены: альманах / Издатель-ред.: Е. С. Алексеева. – СПб: 2010. – № 20. – С. 36–38; *Катаев В. Б.* Не начало ли перемены? (О новых тенденциях в интерпретации произведений А. П. Чехова) // Жанровые трансформации в литературе и фольклоре: коллективная монография / [Т. Н. Маркова и др.; под общ. ред. Т. Н. Марковой]. – Челябинск: Энциклопедия, 2012. – С. 118–128; *Катаев В. Б.* Чехов плюс...: предшественники, современники, преемники. М.: Яз. славян. культуры, 2004; *Катаев В. Б.* К пониманию Чехова. М.: ИМЛИ РАН, 2018.

⁹⁸ *Одесская М. М.* От «Лешего» к «Дяде Ване»: поиск идентичности героя // Чеховиана. Чехов: взгляд из XXI века: сборник статей / Российская акад. наук, Науч. совет "История мировой культуры", Чеховская комис.; [отв. ред. В. Б. Катаев]. – М.: Наука, 2011. – С. 178–185.

⁹⁹ *Головачева А. Г.* «Писатель нашей же генерации»: А. П. Чехов и П. П. Гнедич // Там же. С. 217–232.

¹⁰⁰ *Ищук-Фадеева Н. И.* Лес и сад в драматургическом ландшафте Чехова // Там же. С. 232–246.

¹⁰¹ *Гульченко В. В.* В Москву! В Москву?.. (Провинция и Столица в пьесах Чехова) // Там же. С. 259–270.

¹⁰² *Тамарли Г. И.* Поэтика драматургии А. П. Чехова (от склада души к типу творчества). 2-е изд. перераб. и доп. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та имени А. П. Чехова, 2012.

¹⁰³ *Долженков П. Н.* Эволюция драматургии Чехова. М.: МАКС Пресс, 2014.

интертекстуальные связи пьесы с предшествующей литературной традицией (например, У. Шекспир, Д. Алигьери, И. В. фон Гете, А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский); творческие заимствования художественных приемов Чехова-драматурга (к примеру, П. П. Гнедич); постмодернистские эксперименты с чеховским текстом, говорящие о неубывающем влиянии Чехова на современный театр и современную драматургию; истолкование пьесы «Дядя Ваня» в контексте различных философских течений; акцентирование экологической проблематики пьесы и проблемы гармоничного сосуществования человека и природы, что связано с ситуацией экологической катастрофы в современном мире, что говорит о непреходящей актуальности пьесы и ее злободневности в XXI веке; пересмотр прежних трактовок пьесы, что свидетельствует о чутком отклике театров на происходящие перемены в современном мире; возможность бесконечных интерпретаций пьесы, которые заложены в самом чеховском тексте, – то, что М. М. Бахтин называл незавершенностью первоисточника, открытостью для новых истолкований, которые открывают в пьесе новые смыслы и тем самым дают ей активную жизнь в «большом» времени.

Седьмая глава работы («7. Экранизации пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня») посвящена анализу наиболее известных экранизаций «Дяди Вани». В четырех разделах данной главы мы исследуем смысловые трансформации, произошедшие с пьесой при перенесении ее на экран, на материале четырех фильмов: «Дядя Ваня» А. С. Кончаловского (1970 год), «Сельская жизнь» Майкла Блейкмора (1994 год), «Ваня на 42-ой улице» Луи Маля (1994 год) и «Август» Энтони Хопкинса (1996 год).

Рассмотренные нами киноадаптации «Дяди Вани» доказывают, что на материале пьесы режиссеры говорят о волнующих их вопросах, будь то судьба российской интеллигенции, австралийских фермерских хозяйств после Первой мировой войны или конфликты между англичанами и валлийцами, что обогащает смысловое наполнение первоисточника. В то же время поднимаются философские вопросы пьесы: вырождение гуманизма,

непонимание людьми друг друга, отсутствие личного счастья, экзистенциальное одиночество, разлад в человеческой душе. В фильмах раскрывается драма человека с самой жизнью, как и в первоисточнике, что говорит об общечеловеческом значении пьесы русского драматурга. Перенос времени и места действия в киноадаптациях в свою очередь сообщает о вневременном характере пьесы «Дядя Ваня». Таким образом, можно утверждать, что пьеса Чехова «Дядя Ваня» обогащается новыми смысловыми трансформациями, пришедшими из экранизаций, и существует в «большом» времени.

В заключении диссертации формулируются основные выводы.

Подводя общий итог, можно говорить об обогащении «смыслового потенциала» пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» новыми интерпретациями на всем протяжении ее творческого существования. Каждая эпоха находила в пьесе свои, близкие времени актуальные проблемы. В итоге пьеса А. П. Чехова, преображая изначальный авторский замысел, взаимодействует с культурным опытом литературоведческих, театроведческих исследований, а также с театральными и кинопостановками пьесы. В результате в пространстве пьесы происходят диалог культур, ведущий к приращению разнообразных смыслов, а также к углублению философской проблематики и общечеловеческого значения «Дяди Вани».

История восприятия пьесы «Дядя Ваня» оказывается неразрывно связанной с ее разнообразными интерпретациями, существующими в разные времена, а толкования произведения расширяют его проблематику до экзистенциальных тем. Мы приходим к заключению о вневременном значении пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» и о том, что пьеса существует не только в «малом», но и в «большом» времени, где «нет границ диалогическому контексту (он уходит в безграничное прошлое и безграничное будущее)»¹⁰⁴.

¹⁰⁴ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. С. 393.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора, опубликованных в журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ им. М. В. Ломоносова:

1. Гаврилова Н. В. «Дядя Ваня» как элемент национальной мифологии / Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 9. – С. 100-103. ИФ РИНЦ – 0,159.

2. Гаврилова Н. В. Исследование датировки пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня»: анализ основных точек зрения // Litera. – 2018. – № 2. – С. 59-65. ИФ РИНЦ – 0,640.

3. Гаврилова Н. В. «Emotional Network»: пьеса А. П. Чехова «Дядя Ваня» в исследовании Харви Питчера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – №8 (86). – Часть 2. – С. 225-231. ИФ РИНЦ – 0,439.

4. Гаврилова Н. В. Эссе Д. Фридмана или о пьесах А. П. Чехова в современном театре // Litera. – 2018. – № 3. – С.85-94. ИФ РИНЦ – 0,640.